

УДК 343.98

DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).770-778

ЕДИНООБРАЗИЕ В ОПРЕДЕЛЕНИИ КРУГА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ — НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ

М.А. Михайлов¹, В.С. Кряжев²

¹ Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,

г. Симферополь, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
6 апреля 2016 г.

Дата принятия в печать
10 ноября 2016 г.

Дата онлайн-размещения
29 декабря 2016 г.

Ключевые слова

Терроризм; экстремизм; уголовный закон; расследование преступлений; криминологическая методика

Финансирование

Государственное задание № 29.1247.2014/К на выполнение научно-исследовательских работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части, проект № 1247 «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминологический анализ»

Аннотация. В статье исследуются терроризм и экстремизм не только как негативные явления современного общества, но и как совокупность преступлений террористической и экстремистской направленности. Преступления эти довольно разнообразны по своему предмету и объекту и включены в различные главы УК РФ. В международном законодательстве, так же как и в отечественном, нет однозначных определений терроризма и экстремизма. Ученые сталкиваются с рядом трудностей в установлении круга этих преступлений. Проблема формирования, разработки дефиниций терроризма и экстремизма, а также классификации преступлений террористической и экстремистской направленности касается деятельности специалистов не только в области уголовного права, но и в области криминалистики применительно к методике их расследования. В статье рассматриваются различные взгляды ученых, правоприменителей, а также законодателя на определения терроризма и экстремизма, преступлений террористической и экстремистской направленности. Авторами обозначено собственное видение проблемы, предложена классификация исследуемых преступлений для криминологических целей.

Разработка отдельных положений частной криминологической методики требует использования разноотраслевых знаний как теоретического, так и практического свойства. В статье идет речь о взаимодействии криминалистики с уголовно-правовой наукой. При этом в формировании криминологической методики немаловажная роль отводится характеристике преступлений террористической и экстремистской направленности. Такая характеристика имеет различные цели: в уголовном праве — уголовно-правовая характеристика рассматриваемых преступлений для целей правильной квалификации содеянного, в криминалистике — их криминологическая характеристика для целей раскрытия, расследования и предупреждения таких преступлений. Объединяет их одно — это борьба с преступностью, а применительно к исследуемой криминологической методике — борьба с терроризмом и экстремизмом.

THE UNIFORMITY OF DEFINING THE CRIMES OF TERRORISM AND EXTREMISM AS A PREREQUISITE FOR THE EFFECTIVE METHODOLOGY OF THEIR INVESTIGATION

Mikhail A. Mikhailov¹, Vladimir S. Kryazhev²

¹ Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimea Federal University, Simferopol, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2016 April 6

Accepted
2016 November 10

Available online
2016 December 29

Abstract. The paper examines terrorism and extremism not only as negative phenomena of modern society, but also as an aggregate of crimes of terrorism and extremism orientation. These crimes have rather diverse objects and are included in different Chapters of the Criminal Code of the Russian Federation. International legislation, as well as Russian legislation, lacks an unequivocal definition of terrorism and extremism. Researchers come across a number of hurdles when defining the scope of these crimes. The issue of working out the definitions of terrorism and extremism as well as the classification of crimes of terrorism and extremism orientation is important for professionals not only in criminal law, but also in criminalistics as it influences the

Keywords

Terrorism; extremism; criminal law; crime investigation; forensic techniques

Financing

State task № 29.1247.2014/K for research work within the framework of the project part, Project № 1247 «Boundaries of Limiting Personal Liberties in Criminal Court Procedures to Ensure National Security of the State: Criminal-Procedural and Criminological Analysis»

investigation methodology. The paper examines various views of scholars, specialists in law enforcement and lawmakers on the definitions of terrorism and extremism, on the crimes of terrorism and extremism orientation. The authors present their own vision of this issue and offer a classification of such crimes for criminological purposes. The development of specific clauses of criminological methodology requires the interdisciplinary knowledge, both theoretical and practical. The paper describes the interaction of criminological methodology with criminal law theory. Besides, the characterization of crimes of terrorism and extremism orientation plays an important part in the development of criminological methodology. This characterization has various goals: in criminal law it is the criminal law characteristic of analyzed crimes for the purposes of proper qualification of the actions, in criminological methodology it is their criminological characteristic for the purposes of solving, investigating and preventing crimes. They are united by one thing — crime counteraction; in relation to the examined criminological methodology it is fighting terrorism and extremism.

В последние годы как российское общество, так и весь мир серьезно обеспокоены ростом количества проявлений терроризма и экстремизма в самых опасных его формах, не только повлекших значительные человеческие жертвы и серьезный материальный ущерб, но и подорвавших веру в возможность сплоченного и эффективного противостояния группировкам и объединениям этой направленности.

Меры борьбы с названными преступлениями самые разнообразные. Во многих государствах ведется серьезная превентивная работа в целях предупреждения терроризма и экстремизма. В некоторых из них реформируется законодательство, и в том числе ужесточаются санкции за совершение деяний террористической и экстремистской направленности. В отдельных странах разрабатываются имеющие характер правительственных программ стратегии борьбы с этим видом преступлений. Тем не менее феномен криминального терроризма и экстремизма все активнее проявляет себя, а количество преступлений, которые связаны с ним, растет. Меняется не только количественная, но и качественная составляющая этих преступлений. Способы их совершения, а также подготовки и сокрытия становятся все более изощренными, а последствия просто ужасают своими масштабами и вызывают широкий общественный резонанс. События новейшей истории показывают нам, что террористы, экстремисты действуют вне границ стран и континентов, а их жертвами становятся совершенно невинные люди. Недавние террористические атаки во Франции, Бельгии являются ярким тому примером.

После событий в США 11 сентября 2001 г. весь мир содрогнулся. Это были беспрецедентные акты терроризма, унесшие около 3 тыс. жизней и существенно подорвавшие «незыблемую» систему национальной безопасности США. Тер-

рористические угрозы повлияли на меры борьбы с ними как внутри государства, так и за его пределами. Борьба с «Аль-Каидой» приняла совершенно иные масштабы, и эпицентр действий был перенесен в Афганистан, где находились тренировочные лагеря и убежища террористов [1, р. 106]. Подобная практика борьбы с террористической и экстремистской деятельностью запрещенного в Российской Федерации «Исламского государства» использовалась с 2015 г. нашим правительством на территории Сирии.

Кроме того, развивающийся транснациональный терроризм вызывает необходимость пересмотра его сущности для установления единообразия в его понимании и, как следствие, в формировании новых мер борьбы с ним.

В США, в отличие от других стран, терроризм рассматривается не только как преступление, но и как акт войны. Поэтому в антитеррористических операциях даже внутри государства действует не только полиция, но и армия [2, р. 15].

Международное сообщество не смогло выработать единых определений терроризма и экстремизма, которые позволили бы однозначно отнести к этим категориям действия тех или иных лиц, а сообщества таких лиц считать экстремистскими или террористическими. Более того, в условиях информационной войны данные формулировки нередко используются и в политических целях.

Тем не менее, пока специалисты в области международного права пытаются решить эту задачу, отечественные ученые, совершенствуя российское законодательство, в целях эффективного противодействия терроризму и экстремизму с использованием уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств должны сформировать однозначные определения указанных преступных проявлений и очертить круг составов преступлений террористической

и экстремистской направленности. Это окажет серьезную помощь в формировании методики расследования данных преступлений, поскольку ее разработка невозможна без четких уголовно-правовых характеристик анализируемых преступлений.

Зарубежные специалисты рассматривают терроризм и экстремизм как явления, вызванные комплексом причин социального и политического характера: низкими доходами населения и бедностью [3], национально-культурными и идеологическими особенностями [4, р. 408], а также последствиями глобализации [5].

Уже в середине 90-х гг. XX в. исследователи проблем терроризма и экстремизма отмечали такую тенденцию, как интеграция терроризма, организованной преступности, наркобизнеса, а кроме того, обращение отдельных политиков к помощи криминальных группировок в борьбе за власть. Именно благодаря такого рода интеграции решаются вопросы финансирования экстремистов, их прикрытия и материального обеспечения. Не вызывает сомнения, что питательной средой для экстремизма и терроризма служит общеуголовная преступность. Этот вид преступности воспроизводит во все больших масштабах насилие как таковое. Конфликтная атмосфера создает благоприятную почву для применения насилия в разных формах, в том числе в виде экстремистских проявлений. Именно такой подход находит отражение в исследовании феномена криминального экстремизма и терроризма отечественными и зарубежными учеными [6, с. 25].

При формировании любой частной криминалистической методики необходимо применение знаний уголовно-правового характера о расследуемых преступлениях. В рамках методики расследования актов терроризма и экстремизма требуется знание конкретных составов преступлений, квалифицирующих эти проявления как противоправные деяния. Поэтому криминалистическая методика расследования преступлений террористической и экстремистской направленности в качестве задач исследования должна ставить перед собой изучение вопросов правильной уголовно-правовой квалификации таких деяний.

В настоящее время существует проблема, заключающаяся не только в отсутствии в уголовном законе дефиниций терроризма и экстремизма, но и в сложности отнесения тех или иных преступлений к террористическим или

экстремистским. Для криминалистов было бы гораздо проще формировать частную криминалистическую методику расследования преступлений, включенных в отдельную главу УК РФ. Следует отметить, что подобные предложения об объединении преступлений террористической и экстремистской направленности в отдельную главу УК РФ выносятся на обсуждение научной общественности [7, с. 1068].

Тем не менее для разработки рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению противоправных деяний террористической и экстремистской направленности нам необходимо знание таких составов преступлений, как террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

Данный перечень составов преступлений не является исчерпывающим, так как террористические и экстремистские мотивы совершения преступлений могут быть сопряжены с иными составами преступлений, сходными с ними, или рассматриваться как совокупность преступлений, когда имеет место одно деяние, содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Такими преступлениями могут быть, например, нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ), воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), посягательство на жизнь государственного

или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ). Некоторые ученые как проявление экстремизма рассматривают геноцид в некоторых его формах [8, с. 13]. Таким образом, к преступлениям экстремистской направленности возможно отнести и деяния, предусмотренные ст. 357 УК РФ.

Кроме того, в случаях группового терроризма или экстремизма необходимо учитывать, что такого рода преступления совершаются членами преступных сообществ (преступных организаций), и действия организаторов и участников таких формирований (бандформирований, как принято говорить в последнее время) необходимо квалифицировать по ст. 210 либо по ст. 205.4 УК РФ. Данным проблемам уголовно-правовой квалификации специалисты в области уголовного права в последнее время уделяют немало внимания в связи с появлением в уголовном законе новых составов преступлений [9, с. 100].

Таким образом, мы выделяем две группы преступлений террористической и экстремистской направленности: 1) деяния, которые самостоятельно образуют составы преступлений с указанием в уголовном законе на то, что это террористическая или экстремистская деятельность; 2) деяния, которые сопряжены с экстремистской или террористической деятельностью.

В силу того что ни в законе, ни в уголовно-правовой науке нет однозначного определения понятий преступлений террористической и преступлений экстремистской направленности, в научной литературе можно отметить некоторые разногласия и неточности в отнесении тех или иных преступлений к терроризму и экстремизму. Небезынтересно, что эти преступления некоторые зарубежные ученые связывают с компьютерными преступлениями [10] и даже с уничтожением животных [11].

Прежде всего, обратимся к преступлениям террористической направленности. Отдельные ученые именуют их террористическими преступлениями и дают собственное определение этого понятия. Так, Т.Б. Исаева под террористическим преступлением понимает совершенное общеопасным способом любое преступное деяние против жизни, психического и физического здоровья одного и более лиц, сопряженное с публичным нагнетанием в обществе настроений страха и безысходности, направленное против существующего государственного порядка и государственной власти с целью принуждения принятия ею решений в политических интересах террористов [12, с. 9].

Что касается преступлений экстремистской направленности, то законодатель в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ определяет их как преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. При этом законодатель не указывает конкретные составы преступлений.

Однако Верховный Суд РФ в п. 2 постановления Пленума «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 сформулировал правовую позицию по рассматриваемому вопросу следующим образом: исходя из положений примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности следует относить преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание¹.

При этом в названном постановлении Пленума Верховного Суда РФ перечень преступлений экстремистской направленности не является исчерпывающим, а их перечисление примерное. Следовательно, речь идет о расширительном толковании данной нормы права. В соответствии с этим мы считаем, что такое определение преступлений экстремистской направленности может вызывать некоторые сложности для правоприменителей, и в первую очередь для следователей на первоначальном этапе расследования этих преступлений.

Необходимо также отметить, что Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) в ст. 1 дает исчерпывающий

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская газета. 2011. 4 июля.

перечень деяний, которые следует относить к экстремистским². Этот перечень достаточно объемный по своему содержанию и включает в себя самые разнообразные действия, такие как: насильственное изменение основ конституционного строя государства; террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной розни; распространение экстремистских материалов; финансирование терроризма и экстремизма и др.

Ученые, исследующие проблему экстремизма в России, высказывают неоднозначное отношение к этому нормативно-правовому акту. Как считает А.В. Сигарев, при формальном подходе к трактовке закона «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистским материалам можно отнести любой фильм о Гражданской и Великой Отечественной войнах, песни прошлых лет, стихи, плакаты, литературные произведения. Там в изобилии демонстрируется нацистская атрибутика, из уст персонажей звучат реплики, разжигающие расовую, национальную, социальную ненависть. Ученый отмечает также, что законодательное определение экстремизма нуждается в уточнении. Это уточнение должно состоять не во включении в закон громоздкой научной дефиниции экстремизма и не в максимальном дроблении и конкретизации списка экстремистских действий, а в указании на действия, которые сходны с экстремистскими, но таковыми не являются. Например, в законе следует закрепить, что фильмы, художественные и литературные произведения, театральные постановки, научные издания, описывающие или показывающие реальные исторические события, не могут быть признаны экстремистскими материалами [13, с. 63]. Позволим себе не согласиться с данным мнением. Именно развернутое определение экстремизма позволит судить об экстремистской направленности тех или иных действий. Мы считаем, что законодатель поступает правильно, предлагая исчерпывающий список наказуемых экстремистских действий, а правоприменитель должен доказать направленность умысла и мотива (не терпимость, ненависть, вражда) их совершения. Реконструкция военно-исторических событий с использованием формы войск вермахта и СС с нацистской символикой не является пропаган-

дой экстремизма³, а отдельные фильмы и театральные постановки могут создаваться именно с экстремистскими целями. Это довольно тонкая грань между свободой слова и творчества, цензурой и толерантностью, но опасность последствий экстремизма не позволяет законодателю решать вышеупомянутые проблемы лишь инструментами морали, а не нормами права.

Украинский законодатель в проекте Закона «О противодействии экстремизму» от 2 декабря 2013 г. в ст. 5 определил, что экстремистскими действиями являются «пропаганда и публичная демонстрация нацистской и фашистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской и фашистской <...> до степени смешения, *кроме использования такой символики и атрибутики в научном, литературном, художественном и ином творчестве, направленном не в оправдание или для пропаганды деятельности лиц и организаций, борющихся против антигитлеровской коалиции, а на изучение и объективное освещение*»⁴ (курсив наш. — М. М., В. К.).

Конечно, список экстремистских проявлений, изложенных в вышеупомянутой норме права, не идеален. Критически к содержанию ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» относится А.В. Грищенко, указывая на то, что, формулируя данное определение, законодатель пытался наиболее полно охватить все проявления экстремистской деятельности. Вместе с тем с позиций уголовно-правовой теории и правоприменительной практики не все из указанных проявлений экстремизма запрещены действующим УК РФ [14, с. 33].

Сложно не согласиться с мнением А.В. Грищенко в том, что коллизии норм права имеют место, и Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» нуждается в доработке.

Законодатель выделяет в уголовном законе значительное количество преступлений экстремистской направленности, в связи с чем возникает необходимость в их классификации.

Заслуживает внимания достаточно лаконичный подход к определению этих преступле-

² О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.

³ Хотя в ФРГ и до настоящего времени не разрешается использование нацистской символики в военно-исторических реконструкциях.

⁴ Про протидію екстремізму [Електронний ресурс] : [проект закона України от 2 дек. 2013 г. № 3718]. URL : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JG2VA00A.html.

ний, предложенный А.Г. Хлебушкиным, где под преступлениями экстремистской направленности понимаются:

– любые преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

– действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ), и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Эти преступления относятся к числу экстремистских по двум основаниям — если они совершаются по экстремистским мотивам либо, в случае их совершения по иным мотивам, в силу двойной противоправности (предусмотрены и в УК РФ, и в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»);

– организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), так как данная статья в качестве обязательного признака предусматривает экстремистские мотивы преступлений, для подготовки и совершения которых создается экстремистское сообщество;

– организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), поскольку в названной статье установлена ответственность за создание и участие в деятельности организации, которая уже признана судом экстремистской именно в связи с осуществлением экстремистской деятельности [15, с. 30].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 эти деяния классифицируются следующим образом:

– преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ);

– иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Следует согласиться с А.В. Гриненко в том, что в акте толкования права перечень преступлений экстремистской направленности не является исчерпывающим и непонятно, какие еще из них следует относить к экстремистским после слова «например». Здесь же автор предлагает нам собственную классификацию преступлений экстремистской направленности:

– преступления, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления. К ним относятся деяния, предусмотренные ст. 136, 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ;

– преступления, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве отягчающего обстоятельства непосредственно в текстах соответствующих статей. К ним относятся деяния, предусмотренные п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ;

– иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [14, с. 34].

Мы разделяем позицию автора. На наш взгляд, во главу угла должен быть поставлен критерий наличия террористического и экстремистского мотивов в совершении преступлений.

Таким образом, преступления террористической и экстремистской направленности мы предлагаем разделить на две группы: 1) деяния, которые самостоятельно образуют составы преступлений с указанием в уголовном законе на то, что это террористическая или экстремистская деятельность; 2) деяния, которые сопряжены с экстремистской или террористической деятельностью.

Такая классификация исследуемых преступлений представлена для криминалистических целей, а именно для методики их расследова-

ния, и основывается на наличии соответствующих мотивов совершения преступлений.

Террористический или экстремистский мотив может быть прямо указан в диспозиции статьи уголовного закона либо установлен в действиях виновного. По этому же признаку следует относить к террористическим и экстремистским и вновь появляющиеся в уголовном законе составы преступлений.

Как справедливо отмечает В.И. Бояров, особенность преступлений этой направленности обуславливается наличием определенной идеологии, которая вовлекает в свои ряды людей (преимущественно молодежь) и служит характерным признаком этого феномена фактически для всех форм экстремистской деятельности [16, с. 15]. Идеология — это, прежде всего, различные концепции, которые лежат в основе данной деятельности [17]. Подобное видение проблемы отмечают и некоторые наши западные коллеги, рассматривая экстремистскую идеологию в качестве питательной среды для различных преступлений, и в первую очередь для терроризма. В частности, в Великобритании одной из основных превентивных мер в борьбе с этими преступлениями является искоренение идеологии экстремизма [18].

Мы согласны с тем, что в системе мер борьбы с терроризмом и экстремизмом предупреждение имеет приоритет перед уголовным наказанием [19, с. 114], но это не значит, что следует оставлять без внимания криминалистический аспект противодействия данным явлениям — формирование методики расследования этих преступлений. Если преступление уже совершено, то оно требует расследования. К тому же криминалистическая методика включает в себя и такой компонент, как предупреждение преступлений следователем. Разработка подобных методик уже идет [20].

Предупредительная, или превентивная, работа следователя не может быть простой декларацией в методике расследования преступлений. Деятельность следователя должна быть основана на изучении такого элемента криминалистической характеристики терроризма и экстремизма, как предупреждение этих преступлений. И если мы рассматриваем данную криминалистическую конструкцию, т.е. криминалистическую характеристику преступлений террористической и экстремистской направленности, то имеется прямая необходимость делать это в рамках соответствующей методики расследования.

На деятельность следователя по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности влияют различные факторы. Это, прежде всего, его специализация в рамках следственного подразделения конкретного министерства или ведомства (СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ). Это может быть также работа в составе следственно-оперативных групп межведомственного характера. Специализация следователя позволяет ему сформировать знания о криминальной практике и закономерно формирует его опыт.

Другим фактором является изучение и правильное применение следователем норм материального права, уголовного закона, знание им конкретных составов преступлений, которые соотносятся с терроризмом и экстремизмом. Вышеуказанный фактор в полной мере соответствует и уголовно-процессуальной деятельности следователя, его основной деятельности, т.е. расследованию.

Предупреждение преступлений террористической и экстремистской направленности должно быть связано и с международным опытом борьбы с преступностью. Немаловажным при этом представляется криминологический аспект, который исследуется не только в рамках криминологической науки, но и в рамках криминалистики для целей методики расследования преступлений.

Создание эффективной методики расследования преступлений террористической и экстремистской направленности сложно представить себе без определения самого круга этих преступлений. Помимо этого, разнообразие способов совершения преступлений, характеристик личности преступника и потерпевшего, а также разные следовые картины свидетельствуют о том, что созданием общей методики расследования всех этих преступлений в данном случае не обойтись. Результативными и плодотворными могут быть частные методики, позволяющие противодействовать отдельным категориям преступлений террористической и экстремистской направленности. Определенность в отнесении к данным категориям тех или иных составов преступлений даст возможность выработать критерии разграничения таких методик, приоритетные направления их формирования и позволит повысить эффективность этих инструментов в борьбе со столь опасными вызовами современному обществу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hirsh M. *At war with ourselves* / M. Hirsh. — N.Y. : Oxford Univ. Press, 2003. — 228 p.
2. Bailey J. *Public security and police reform in the Americas* / J. Bailey, L. Dammert. — Pittsburgh, PA : Univ. of Pittsburg press, 2006. — 322 p.
3. Enders W. The Changing Nonlinear Relationship between Income and Terrorism / W. Enders, G.A. Hoover, T. Sandler // *Journal of Conflict Resolution*. — 2014. — Vol. 1. — P. 1–31.
4. Hogg M.A. Uncertainty and the Roots of Extremism / M.A. Hogg, A. Kruglanski, K. van den Bos // *Journal of Social Issues*. — 2013. — Vol. 69, № 3. — P. 407–418.
5. Pain R. Everyday terrorism Connecting domestic violence and global terrorism / R. Pain // *Progress in Human Geography*. — 2014. — Vol. 38, № 4. — P. 531–550.
6. Бааль Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодежи / Н.Б. Бааль // *Российский следователь*. — 2007. — № 3. — С. 24–26.
7. Кочои С.М. Общевропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ / С.М. Кочои // *Lex Russica*. — 2014. — № 9. — С. 1061–1069.
8. Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.Л. Москалев. — СПб., 2015. — 28 с.
9. Помазан С.В. Уголовно-правовая ответственность за организованные формы (экстремистской, террористической) деятельности / С.В. Помазан // *Теория и практика общественного развития*. — 2015. — № 10. — С. 99–101.
10. Taylor R.W. *Digital crime and digital terrorism* / R.W. Taylor, E.J. Fritsch, J. Liederbach. — New Jersey : Prentice Hall Press Upper Saddle River, 2014. — 408 p.
11. Donovan J. Animal rights extremism: Victimization, investigation and detection of a campaign of criminal intimidation / J. Donovan, R.T. Coupe // *European Journal of Criminology*. — 2013. — Vol. 10, № 1. — P. 113–132.
12. Исаева Т.Б. Основные дефиниции терроризма / Т.Б. Исаева // *Российский следователь*. — 2008. — № 21. — С. 7–10.
13. Сигарев А.В. Конституционно-правовые аспекты противодействия экстремизму / А.В. Сигарев // *Российская юстиция*. — 2011. — № 3. — С. 62–65.
14. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности / А.В. Гриненко // *Российская юстиция*. — 2012. — № 3. — С. 32–34.
15. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности / А.Г. Хлебушкин // *Российский следователь*. — 2011. — № 23. — С. 28–31.
16. Бояров В.І. Щодо формування методики розслідування злочинів екстремістської спрямованості [Электронный ресурс] / В.І. Бояров // *Часопис Академії адвокатури України*. — 2012. — № 2. — С. 13–20. — Режим доступа : <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/Chaau/2012-2/12bvizes.pdf>.
17. Никитин А.Г. Идеология экстремизма как угроза национальной безопасности России / А.Г. Никитин // *Актуальные проблемы экономики и права*. — 2010. — № 3 (15). — С. 121–128.
18. Richards A. From terrorism to «radicalization» to «extremism»: counterterrorism imperative or loss of focus? / A. Richards // *International Affairs*. — 2015. — Vol. 91, № 2. — P. 371–380.
19. Федосов Е.В. Нормативне забезпечення протидії кримінальному екстремізму в Україні / Е.В. Федосов // *Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ*. — 2013. — № 2. — С. 108–116.
20. Аристархова Т.А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Т.А. Аристархова. — Тула, 2015. — 26 с.

REFERENCES

1. Hirsh M. *At War with Ourselves*. New York, Oxford University Press, 2003. 228 p.
2. Bailey J., Dammert L. *Public Security and Police Reform in the Americas*. Pittsburgh, PA, University of Pittsburg press, 2006. 322 p.
3. Enders W., Hoover G.A., Sandler T. The Changing Nonlinear Relationship between Income and Terrorism. *Journal of Conflict Resolution*, 2014, vol. 1, pp. 1–31.
4. Hogg M.A., Kruglanski A., van den Bos K. Uncertainty and the Roots of Extremism. *Journal of Social Issues*, 2013, vol. 69, no. 3, pp. 407–418.
5. Pain R. Everyday terrorism. Connecting domestic violence and global terrorism. *Progress in Human Geography*, 2014, vol. 38, no. 4, pp. 531–550.
6. Baal' N.B. Deviant behavior phenomenon in the system of knowledge about youth extremism. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2007, no. 3, pp. 24–26. (In Russian).
7. Kochoi S.M. European legislation on the fight against terrorism and prospects for the reformation of the Criminal Code of the Russian Federation. *Lex Russica*, 2014, no. 9, pp. 1061–1069. (In Russian).
8. Moskalev G.L. *Genotsid (st. 357 UK RF): problemy ugolovno-pravovoi reglamentatsii i kvalifikatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Genocide (Art. 357 of the CC of the RF): issues of criminal law regulation and qualification. Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2015. 28 p.
9. Pomazan S.V. Criminal liability for organized forms of criminal (extremist, terrorist) activity. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 10, pp. 99–101. (In Russian).
10. Taylor R.W., Fritsch E.J., Liederbach J. *Digital Crime and Digital Terrorism*. New Jersey, Prentice Hall Press Upper Saddle River, USA, 2014. 408 p.
11. Donovan J., Coupe R.T. Animal rights extremism: Victimization, investigation and detection of a campaign of criminal intimidation. *European Journal of Criminology*, 2013, vol. 10, no. 1, pp. 113–132.

12. Isaeva T.B. Key definitions of terrorism. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2008, no. 21, pp. 7–10. (In Russian).
13. Sigarev A.V. Constitutional and legal aspects of counteracting extremism. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2011, no. 3, pp. 62–65. (In Russian).
14. Grinenko A.V. The concept and classification of extremism crimes. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2012, no. 3, pp. 32–34. (In Russian).
15. Khlebushkin A.G. Extremism crimes. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2011, no. 23, pp. 28–31. (In Russian).
16. Boyarov V.I. Regarding the formation methods of crime investigation extremist. *Chasopis Akademii advokaturi Ukraini = Journal of the Academy of Advocacy of Ukraine*, 2012, no. 2, pp. 13–20. Available at: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/Chaau/2012-2/12bvizes.pdf>. (In Ukrainian).
17. Nikitin A.G. The ideology of extremism as a threat to Russian national security. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2010, no. 3 (15), pp. 121–128. (In Russian).
18. Richards A. From terrorism to «radicalization» to «extremism»: counterterrorism imperative or loss of focus? *International Affairs*, 2015, vol. 91, no. 2, pp. 371–380.
19. Fedosov E.V. Regulatory support combating criminal extremism in Ukraine. *Naukovii visnik Natsional'noi akademii vnutrishnikh sprav = Scientific Bulletin of the National Police Academy*, 2013, no. 2, pp. 108–116. (In Ukrainian).
20. Aristarkhova T.A. *Kriminalisticheskaya kharakteristika i sovershenstvovanie metodiki rassledovaniya prestuplenii protiv prava i zakonnykh interesov cheloveka i grazhdanina, sovershaemykh po ekstremistskim motivam. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminalistic characteristics and improving the methodology of investigating crimes against the rights and lawful interest of man and citizen committed due to extremist motives. Cand. Diss. Thesis]. Tula, 2015. 26 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михайлов Михаил Анатольевич — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, кандидат юридических наук, доцент, г. Симферополь, Российская Федерация; e-mail: mmikh1@ya.ru.

Кряжев Владимир Сергеевич — доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Юридического института Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kryagevvs@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Михайлов М.А. Единообразие в определении круга преступлений террористической и экстремистской направленности — необходимая предпосылка эффективности методики их расследования / М.А. Михайлов, В.С. Кряжев // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 770–778. — DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).770-778.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mikhailov, Mikhail A. — Head, Chair of Criminal Process and Criminalistics, Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimea Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Simferopol, the Russian Federation; e-mail: mmikh1@ya.ru.

Kryazhev, Vladimir S. — Ass. Professor, Chair of Criminalistics, Forensic Inquiries and Legal Psychology, Law Institute, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: kryagevvs@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Mikhailov M.A., Kryazhev V.S. The uniformity of defining the crimes of terrorism and extremism as a prerequisite for the effective methodology of their investigation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 770–778. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).770-778. (In Russian).